

DOI: 10.31857/S032103910017367-6

«ДОМ ДУШИ» ИЗ СОБРАНИЯ ГМИИ имени А. С. ПУШКИНА

Е. А. Анохина¹, С. Е. Малых²

¹ *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия;
Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Москва, Россия*

² *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия;
Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия*

¹ E-mail: evgeniia.anokhina@arts-museum.ru ² E-mail: malyh2002@mail.ru

¹ ORCID: 0000-0002-1795-3356 ² ORCID: 0000-0002-2077-7285

Статья посвящена анализу необычного древнеегипетского глиняного жертвенника, так называемого дома души, из собрания ГМИИ имени А.С. Пушкина (I, 1a 6114), ранее находившегося в коллекции Р. де Рустафьелля. Авторы дают общую характеристику обожженных глиняных жертвенников, бытовавших в долине Нила сравнительно короткое время с эпохи Первого Переходного периода и вплоть до Среднего царства, и рассматривают особенности оформления «дома души» из ГМИИ. В статье поднимается также вопрос о подлинности жертвенника, поскольку элементы его оформления нетипичны для аналогичных памятников.

Ключевые слова: Древний Египет, «дом души», жертвенник, Р. де Рустафьелль, подделка, ГМИИ имени А.С. Пушкина

Данные об авторах. Евгения Александровна Анохина – кандидат исторических наук; научный сотрудник Отдела Древнего Востока ГМИИ имени А.С. Пушкина; участник научного коллектива по проекту РНФ 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина и архивных источников)» в МГУ имени М.В. Ломоносова; Светлана Евгеньевна Малых – кандидат исторических наук; старший научный сотрудник Отдела истории Востока Института востоковедения РАН; участник научного коллектива по проекту РНФ 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина и архивных источников)» в МГУ имени М.В. Ломоносова.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда в рамках проекта № 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина и архивных источников)». Авторы статьи приносят глубокую благодарность хранителю «дома души» заведующей Отделом Древнего Востока ГМИИ О.А. Васильевой и старшему научному сотруднику Отдела Древнего Востока ГМИИ О.П. Дюжевой.

«SOUL HOUSE» FROM THE PUSHKIN
STATE MUSEUM OF FINE ARTS, MOSCOWEvgeniia A. Anokhina¹, Svetlana E. Malykh²¹ *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;**The Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia*² *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;**Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*¹ *E-mail: evgeniia.anokhina@arts-museum.ru* ² *E-mail: malyh2002@mail.ru**Acknowledgments:* Russian Science Foundation, project no. 19-18-00369

The paper deals with the analysis of an unusual Ancient Egyptian clay offering tray, a so-called “soul house”, from the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow (Inv. no. I, 1a 6114). The authors provide a general description of pottery offering trays from the First Intermediate Period and the Middle Kingdom and discuss specific elements of decoration of the “soul house” from the Pushkin Museum. The paper also highlights the question of authenticity of the Pushkin Museum “soul house” since its elements are non-typical for similar objects. In this respect, the authors address the topic of forgeries in the collection of R. de Rustafjell and present the results of technological and thermoluminescence analysis of the clay of the “soul house”.

Keywords: Ancient Egypt, “soul house”, offering tray, R. de Rustafjaell, fakes, the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow

В 2012 г. в ГМИИ имени А.С. Пушкина (далее ГМИИ) была открыта новая экспозиция древнеегипетских памятников, в которой оказались представлены некоторые экспонаты, долгое время хранившиеся в запаснике и недоступные публике. Среди них так называемый дом души (инв. № I, 1a 6114, рис. 1) – керамический жертвенник, приобретенный музеем в 1913 г. на распродаже коллекции Роберта де Рустафьялля в Лондоне. Покупка была совершена по инициативе Б.А. Тураева, основателя российской науки о Древнем Востоке, создателя и хранителя Отдела Древнего Востока Музея изящных искусств имени Александра III¹ (ныне ГМИИ).

ОПИСАНИЕ ПАМЯТНИКА

К сожалению, о происхождении жертвенника – месте и времени его нахождения – ничего не известно. «Дом души» всегда привлекал внимание специалистов своей необычностью, порождая различные интерпретации композиции

¹ На этом же аукционе Музей приобрел глиняный гроб с изображением фигуры скорченного человека на крышке (инв. № I, 1a 6122), а также ткань эпохи Нового царства с изображением богини Хатхор (инв. № I, 1a 6113; Rustafjaell 1913, lot 567, 576). Подробнее о покупке Музеем памятников на распродаже коллекции Р. де Рустафьялля см. Anokhina *et al.* 2020, 24–30.

памятника. Но опубликован он был лишь кратко в каталоге выставки «Путь к бессмертию», проходившей в 2002 г. в ГМИИ².

Памятник представляет собой керамическую модель постройки с двором, окруженным высокой стеной. В передней части стены сделано небольшое отверстие-вход³. Крыша постройки оформлена тремя куполами, в которых прорезаны узкие технологические отверстия для улучшения равномерности прокаливания при обжиге (по три в центральном и правом куполах, два в левом куполе). Во внутреннее помещение постройки ведут три входа, разделенные столбами-опорами. На фасаде постройки помещено наклепное изображение диска, а также мумиеобразная фигура. Длина памятника – 29,5 см; высота – 37,7 см; ширина – 32 см.

КЕРАМИЧЕСКИЕ ЖЕРТВЕННИКИ В ЕГИПТЕ

«Дом души» из ГМИИ описывали и как модель дома, и как модель житницы, и как модель гробницы. По своему типу он относится к многочисленной группе лепных керамических жертвенников эпохи Первого Переходного периода – Среднего царства, которые встречаются при раскопках в Нильской долине повсеместно, за исключением Дельты (от Лишта на севере до Нубии на юге)⁴, и происходят главным образом из некрополей⁵. Они встречаются прежде всего в небогатых шахтных погребениях и поэтому являются скорее предметами низовой культуры. Размеры глиняных жертвенников обычно не превышают 30–50 см в ширину и длину. Их можно разделить на два типа. Первый тип

² Berlev *et al.* 2002, 77. Помимо этого, жертвенник упоминается в каталоге продажи коллекции де Рустафьяелля (Rustafjaell 1913, 36), а также в путеводителе Музея изящных искусств 1914 г. (Turaev *et al.* 1914, 15).

³ В настоящее время фрагмент над входом утрачен. На фотографии в каталоге продажи коллекции де Рустафьяелля какие-либо повреждения отсутствуют (Rustafjaell 1913, pl. XXX), но в инвентаре Памятников Древнего Египта, хранящемся в Отделе Древнего Востока ГМИИ, указано, что «над входом выбит кусок».

⁴ Petrie 1900, 26; 1907, 14–20, pl. XIV–XXIIЕ; Peet, Loat 1913, 24, pl. IX, 3; Slater 1974, 301–315; Niwinski 1975; 1981; 1984; Kuentz 1981; Tooley 1989, 249–304; Leclère 2001; Spence 2011; López Grande 2011, 583, fig. 2e; Kilian 2012; 2016 (благодарим автора за копию ее работ); Mi 2020; 2021 (благодарим автора за копию его работы). В статьях Ф. Ми дается современная библиография, в том числе ссылки на последние археологические находки глиняных жертвенников. См. также краткую, но емкую аннотацию А.О. Большакова к глиняному жертвеннику на сайте Государственного Эрмитажа (URL: [⁵ Находки в поселениях немногочисленны, см. Spence 2011, 908–909; Kilian 2012, 110. Некоторое количество лепных подносов с моделями подношений происходит из поселения времени XII династии в Лахуне \(Фаюм\) – Petrie 1890, 25, pl. XIII, 102; 1891, pl. IV. О социальном и культовом значении керамических жертвенников, найденных в поселениях, см. Picardo 2014.](https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/08.%20applied%20arts/186636/lut/p/z1/04_Sj9CPykssy0xPLMnMz0vMAfljo8zi_R0dzQyNnQ28_J1NXQwc_YMCTIOc_dwNDE30w8EKDHAARwP9KGL041EQhd94L0IWAH1gVOTr7JuuH1WQWJkHm5mXlq8fYWChp5BYUJCTmZqikFhUUqwfYWhhZmZsBnRPFJqJnt7mQBNDDTD38_cOcJzXNoArwuKkgNzSiysfDINNRUREAT-No9Q!!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/?lng=ru; дата обращения: 11.11.2021).</p>
</div>
<div data-bbox=)

Рис. 1. «Дом души».
ГМИИ, Инв. № I, 1 а 6114

Рис. 2. Глиняный жертвенник-поднос эпохи
Первого Переходного периода — Среднего
царства. ГМИИ, Инв. № I, 1 а 5146

представляет собой простые глиняные жертвенники-подносы овальной, круглой, прямоугольной, U-образной формы со сливом для стекания воды и с различными моделями пищевых жертв, показанных весьма схематично (лепешек и конических хлебов, бычьих голов, ног и ребер, птицы, сосудов (в основном сосудов-Нс, использовавшихся для возлияний водой), а также изображений каналов или иных водоемов (рис. 2⁶). Внешне они напоминают не столько поднос, сколько двор, огороженный низким забором, с входом-сливом. Примечательно, что в дальней от входа части предмета нередко располагается полукруглое или квадратное возвышение⁷ (алтарь или сиденье, см. ниже), в некоторых случаях — навес⁸.

Ко второму типу принадлежат лепные керамические жертвенники-подносы с моделями построек (их обычно отождествляют с домом или гробницей), с огороженным двором, с моделями жертв и другими элементами оформления⁹ (рис. 3). Иногда на таких жертвенниках изображались человеческие фигурки¹⁰ — видимо, владельца жертвенника или его «души», а также его домочадцев.

⁶ Это керамический поднос из собрания В.С. Голенищева (ГМИИ, инв. № I, 1 а 5146). Сведений о месте и времени приобретения памятника не сохранилось. Судя по оформлению, он происходит из района Арманта или Гебелейна. Аналогии: Mond, Myers 1937, pl. XXII, 5–6; Mi 2020, 112–114.

⁷ Например, Petrie 1891, pl. IV, 20; 1900, pl. XIX, 2, 5–9, 13.

⁸ Например, Petrie 1900, pl. XIX, 1р; 1901, pl. XXV (W 70); Tooley 1989, 433–434, pl. 69, 1–2; 70, 1; 75, 1; 77, 2; 78, 2.

⁹ Например, Petrie 1907, pl. XV–XXI.

¹⁰ Petrie 1907, pl. XVIII, 118, XXII; подробнее см. ниже.

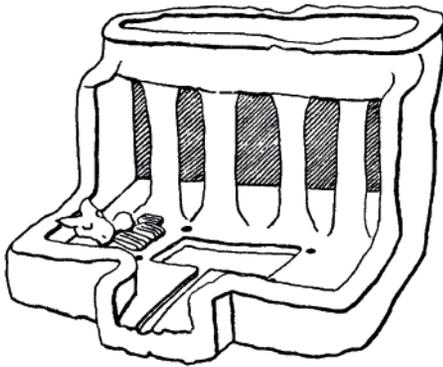

Рис. 3. «Дом души» из некрополя Дейр-Рифа (прорисовка по: Kuenz 1981, fig. 10)

послужить округлые керамические и каменные подносы для различных подношений (настоящих и символических), широко распространенные в погребальном и культовом инвентаре гробниц эпохи Древнего царства¹⁶. С начала XI династии форма подносов стала усложняться, схематично передавая двухчастный двор, а с середины XI династии на таких подносах-дворах начинают изображаться с помощью налепленных кусочков глины подношения, выполненные весьма схематично, но вполне узнаваемо. Итогом этой эволюции можно считать сложные лепные керамические жертвенники, из моделей подносов-дворов с подношениями преобразовавшиеся в модели различных построек, нередко двухэтажных, с колонными и лестницами¹⁷.

В конце XIX в. У.М.Ф. Питри¹¹ предложил для них название «дома души» (в иностранной литературе *soul house*, *maison d'âme*, *Seelenhaus*)¹².

Топография находок «домов души» более узкая, по сравнению с керамическими жертвенниками-подносами, и на данный момент ограничена некрополями Куббет эль-Хава на юге и Бени Хасан на севере¹³: кроме необычной концентрации этих предметов в Дейр-Рифе, в остальных местах их находки достаточно немногочисленны¹⁴.

У.М.Ф. Питри одним из первых предположил, что изначально, при IX–X династиях, появились простые керамические прямоугольные или овальные подносы¹⁵. Прототипом для них могли

¹¹ Petrie, Quibell 1896, 42; Petrie 1907, 15.

¹² Древнеегипетский термин для этой группы памятников неизвестен. Данное название имеет свои недостатки, так как не отражает главной особенности этих памятников — обеспечение усопших жертвами. В данной статье оно используется в силу устоявшейся традиции.

¹³ Spence 2011, 895. В Музее искусства и истории в Брюсселе находится «дом души» (инв. № E.2283), купленный в Гизе, однако исследователи сомневаются в его происхождении из этого некрополя (Tooley 1989, 292–293; Mi 2021, 58).

¹⁴ Tooley 1989, 295–297, tabl. 15 (type 4). В работе Э. Тули приведены только те «дома души», место находки которых известно. В музейных собраниях находится значительное количество памятников без провенанса, многие из них не опубликованы.

¹⁵ Petrie 1900, 26; 1907, 16; ср. Niwinski 1975, 97–98; 1984, 811.

¹⁶ См. например: Junker 1951, Tf. XXIII d; Reisner, Smith 1955, 88–89, fig. 132–133; Malykh 2010, 234–235.

¹⁷ О сути трансформации глиняных подносов в «дома души» см. аннотацию А.О. Большакова (выше, прим. 4), см. также: Slater 1974, 307–313, 402; Spence 2011, 900–901; Kilian 2012, 110–111; ср. Niwinski 1975, 97–98; 1984, 811.

Рис. 4. Каменный жертвенник эпохи XII династии. ГМИИ, Инв. № I, Ia 5339

Предложенная У.М.Ф. Питри схема развития керамических жертвенников от простых подносов к сложным «домам души» подтверждается исследованием Р.А. Слейтер памятников из Дендеры¹⁸. В то же время исследователи указывают, что датировки Питри требуют корректировки. Так, например, первые глиняные подносы с моделями жертвенных даров встречаются уже в начале Первого Переходного периода¹⁹, а «дома души», согласно современной – датировке материала из некрополя Дейр-Рифа, относятся ко времени XII–XIII династий²⁰. В последних работах различия в оформлении жертвенников связывают прежде всего с местными традициями изготовления этих памятников в конкретных регионах²¹.

Керамические жертвенники типологически связаны с каменными жертвенниками в виде прямоугольного блока или диска²², являвшимися центральным элементом в оформлении древнеегипетских храмов и гробниц со времен додинастической эпохи и вплоть до греко-римского периода, поскольку приношение жертв было важнейшей частью культовой практики жителей долины Нила²³ (рис. 4).

¹⁸ Slater 1974, 307–314.

¹⁹ Minault-Gout 1980, 277; Kilian 2012, 110.

²⁰ Arnold 2005, 1–75.

²¹ Tooley 1989, 248–299; Leclère 2001, 118–119; Spence 2011, 901; Killian 2012.

²² Petrie 1907, 15.

²³ О каменных жертвенниках см. Bolshakov 1985; 2001a.

Хотя глиняные жертвенники представляют обособленную группу памятников, характерных для достаточно короткого временного промежутка — Первого Переходного периода и эпохи Среднего царства²⁴, — по своей сути они не отличаются от своих каменных аналогов и также использовались в некрополях в жертвенных ритуалах, в ритуалах возлияния, которые могли сопровождаться произнесением магических, культовых текстов. Оформление глиняных жертвенников соответствует оформлению каменных жертвенников, на поверхности которых обычно изображались различные жертвы (хлеба, овощи, куски мяса, птица, сосуды и т.д.), а также углубления для возлияний; иногда встречаются изображения владельца жертвенника. Но если на каменных жертвенниках, как правило, высекались надписи (прежде всего жертвенные формулы²⁵), то глиняные жертвенники эпохи Первого Переходного периода и Среднего царства «безмолвны» (вероятно, это связано с технологией изготовления и с относительно невысокой стоимостью работы). Показательно, что единственная известная надпись на глиняном подносе из Куббет эль-Хавы — это также жертвенная формула, как и на каменных жертвенниках²⁶.

Логично предположить, что на появление сложных керамических жертвенников — «домов души» — повлияли распространенные в эпоху Первого Переходного периода и Среднего царства деревянные модели домов, ремесленных мастерских и других хозяйственных построек, которые показывают процесс производства зерна, приготовления пива, перевозки жертв и т.д.²⁷ Их главной функцией было снабжение умершего жертвами.

Существуют разные точки зрения относительно того, что именно изображали «дома души» — модель дома или же модель гробницы, поскольку элементы домашней архитектуры использовались при сооружении гробниц²⁸. Однако термин «модель» не должно вводить в заблуждение — глиняные жертвенники никогда не изображали ни действительно существовавших домов, ни гробниц²⁹. Их главной задачей было показать обеспечение умершего жертвами — как приготовление их в доме/хозяйстве владельца, так и приношение их в гробницу³⁰. Не случайно в некоторых «домах души» встречаются сцены приготовления пищи³¹. Но по сути «дома души» представляют собой те же жертвенники, что и простые глиняные подносы или каменные жертвенники.

²⁴ О глиняных жертвенниках греко-римского периода см. Ivanov 2019.

²⁵ Жертвенные формулы, или так называемые формулы *htp-dj-nswt*, — самые значимые гробничные надписи с точки зрения практики отправления гробничного культа. Они состоят из набора единообразных фраз, которые включали наименование царя и/или бога, наименование жертвенных даров и указание лица, кому они адресованы.

²⁶ Текст надписи: *prt-hrw m t hnkṯ 3pdw m3w-hd jm3hw* — «возглашение из хлеба, пива, птицы, белых антилоп <для> *умаху*», см. Edel 2008, 1626–1627, fig. 2, 1633, Abb. 8; Kilian 2016, 174.

²⁷ О деревянных моделях см. Eschenbrenner-Diemer 2017 (в статье приведена библиография по теме).

²⁸ Niwinski 1975, 101–105; Leclère 2001; Spence 2011; Mi 2021.

²⁹ Spence 2011; Mi 2021, 70.

³⁰ О более широкой трактовке «домов души» из некрополя Дейр-Рифа см. Spence 2011.

³¹ Petrie 1907, 20; Tooley 1989, 292–293.

Возможно, «дома души», помещенные рядом с устьем шахты небогатых погребений, приобретали дополнительное значение, заменяя собой отсутствующее место культа — надземную часть гробницы (часовню), открытую для родственников умершего, жрецов и других посетителей³². Заметим, что нередко и каменные жертвенники являлись единственным элементом оформления гробницы, концентрируя на себе гробничный культ. Иную роль, вероятно, играли глиняные жертвенники, найденные в погребальных камерах и шахтах, т.е. в подземной части гробницы, недоступной для посещения³³. Такие жертвенники не имели отношения к гробничному культу — предполагалось, что они будут использоваться умершим. Следует подчеркнуть важное наблюдение А.О. Большакова об искажении сути при одинаковом обозначении жертвенников, находимых в часовнях и погребальных камерах³⁴. Это связано с принципиальным различием между часовней и погребальной камерой и с существованием в древнеегипетской гробнице двух миров — мира *k3* (мира изображений часовни, надземных помещений) и мира *b3* (мира погребальной камеры)³⁵. Но отметим, что никакого различия в оформлении глиняных жертвенников, находимых в культовых или подземных частях гробницы, нет³⁶, как нет различий у предметов культового и погребального инвентаря, в частности у керамических сосудов.

Интересная интерпретация «домов души» была недавно предложена Ф. Ми³⁷. Исследователь подчеркивает, что «дома души» служили для жертвенного обеспечения их владельца, но могли быть не связаны с гробницей, поскольку памятники находят не только в некрополях, но и в поселениях. Ми приводит в качестве возможных прототипов «домов души» «model-mastabas» в Дендере и Балате эпохи Первого Переходного периода и святилища *m^ch^t* в Абидосе эпохи Среднего царства и говорит о том, что «дома души» могли служить миниатюрными святилищами/часовнями своим владельцам, в которых отправлялся их культ. Здесь нужно подчеркнуть, что в «домах души» могли соединяться различные представления и идеи, что свойственно сознанию древних египтян.

Эти общие замечания о глиняных жертвенниках эпохи Первого Переходного периода и Среднего царства должны относиться и к «дому души» из ГМИИ. Но в чем заключается его необычность, порождающая столь разнообразные интерпретации? Дело в том, что для многих элементов его оформления не находится аналогий не только среди подобных ему жертвенников, но в принципе среди памятников культуры Первого Переходного периода и Среднего царства. Речь идет об уникальной форме крыши в виде конических куполов, а также

³² Slater 1974, 311; Niwinski 1975, 104–105; 1984, 806; López Grande 2011, 583.

³³ По данным Э. Тули, около 200 из 370 рассмотренных ею глиняных жертвенников было обнаружено на поверхности устья шахты в шахтных гробницах или в часовнях; около 80 жертвенников было найдено непосредственно в погребальной камере, см. Tooley 1989, 301–303.

³⁴ Bolshakov 2001a, 573.

³⁵ Об этом см. Bolshakov 2001b, 225–237; Demidchik 2013; 2015 (в работах дана библиография по теме).

³⁶ Это же касается и каменных жертвенников.

³⁷ Mi 2021, 71–73.

изображении диска над входом в постройку. Редкими являются и изображение мумиеобразной фигуры, и отсутствие изображений жертв, и высокие стены, окружающие двор.

ГРОБНИЦА, ДОМ, ЖИТНИЦА?

1. Купола

Купола у «дома души» из ГМИИ трактовались по-разному. В аукционном каталоге Р. де Рустафьяеля указано, что они «могут представлять собой высокую соломенную кровлю» дома³⁸. В кратком иллюстрированном путеводителе Музея изящных искусств имени Александра III, изданном в 1914 г., Б.А. Тураев называет «дом души» «глиняной моделью житниц и двора» из-за наличия куполов³⁹. Такое же название ему дано в инвентаре Памятников Древнего Египта, хранящемся в Отделе Древнего Востока ГМИИ. В каталоге выставки «Путь к бессмертию» 2002 г. купола представлены уже как «три пирамидообразных возвышения, которые могли изображать *скальный массив* (курсив наш. — Авт.) некрополя или молельни, скрытой внутри»⁴⁰. Сама же постройка рассматривается в каталоге как «фасад скальной гробницы с тремя входами внутрь».

Отметим, что ни у одного «дома души» эпохи Первого Переходного периода — Среднего царства нет куполов подобной формы⁴¹. Для построек большинства «домов души» характерна плоская крыша или же навес в форме арки. Купола на московском жертвеннике по своему виду ближе к изображению житниц/амбаров/зернохранилищ⁴².

Первые глиняные модели зернохранилищ с куполообразными крышами известны со времен I династии из Абидоса⁴³. Помимо глины, модели зернохранилищ с куполообразными или плоскими крышами в Египте изготавливались из камня (с эпохи Древнего царства⁴⁴) или дерева (с конца эпохи Древнего царства⁴⁵). Всего известно около 160 моделей зернохранилищ и их фрагментов для

³⁸ Rustafjaell 1913, 36.

³⁹ Turaev *et al.* 1914, 15.

⁴⁰ Berlev *et al.* 2002, 77.

⁴¹ Пирамидообразное завершение частных гробниц, характерное для эпохи XIX династии, неизвестно для времени Среднего царства.

⁴² Обычно в литературе их называют granaries. Существуют различные способы хранения зерна в зависимости от доступа воздуха: хранение с ограничением вентиляции воздуха осуществляется в силосных башнях (silos); хранение с вентиляцией воздуха осуществляется в житницах/амбарах/зернохранилищах (granaries). В Египте археологически надежно фиксируются только силосные башни. Поэтому модели могли представлять не зернохранилища, а силосные башни (Montonati 2018, 9; Bardoňová 2019, 47–48, 152).

⁴³ Bardoňová 2019, 152.

⁴⁴ Bardoňová 2019, Catalogue ID Iconography 243, 244 (URL: <http://giza.fas.harvard.edu/sites/5271/full/>; дата обращения: 11.11.2021).

⁴⁵ Bardoňová 2019, Catalogue, *passim*. Деревянные модели были обычно связаны с погребениями высшей знати (например, визирия Мекетра в Дейр эль-Бахри или Джхутинахта в Дейр эль-Берше).

времени Раннего – Среднего царства⁴⁶. При этом большинство из них – 92 примера – сделано из дерева и датируется эпохой раннего Среднего царства⁴⁷.

Для глиняных моделей в основном характерна полусферическая форма крыши⁴⁸. При этом модели Древнего царства напоминали сосуды с небольшими коническими крышками и дверками, поставленные на круглый поднос. Таким образом, крыши амбаров представляли собой полусферы с остроконечными навершиями. От эпохи Первого Переходного периода и Среднего царства сохранились модели зернохранилищ, состоящих из нескольких силосных башен, окруженных стеной, которые иногда даже называют «домами души». Известны также модели отдельно стоящих силосных башен.

От времени Древнего и Среднего царств сохранилось около 120 изображений зернохранилищ на стенах гробниц, стелах и саркофагах⁴⁹. Значение изображений или моделей зернохранилищ в гробницах / погребениях было связано с идеей обеспечения их владельцев необходимым пропитанием⁵⁰.

Между изображениями и моделями зернохранилищ прослеживаются общие черты⁵¹. Исследователи пытаются также определить, как настоящие зернохранилища, зафиксированные археологически, соответствуют изображениям или моделям⁵². В нашем случае это не столь принципиально, важнее понять, правомерно ли отождествлять купола «дома души» из ГМИИ с зернохранилищем (точнее с силосными башнями).

Как на изображениях, так и на глиняных, деревянных, каменных моделях зернохранилища часто изображались с полусферическими куполами. Но ни на одном из памятников нет заостренных куполов, как у московского «дома души», за исключением весьма необычных керамических моделей амбаров из Хиу, относящихся к концу Древнего царства – Первому Переходному периоду⁵³. Это продолговатые керамические пивные кувшины, перевернутые вверх дном и еще до обжига переделанные под модели зернохранилищ с прорезанными прямоугольными дверками в средней части тулова. Таким образом, в силу использования для моделей пивных кувшинов верх таких амбаров имеет коническую форму, весьма близкую форме заостренных куполов «дома души».

Следует обратить внимание, что у куполов «дома души» из ГМИИ нет важного элемента зернохранилищ/силосных башен – специального отверстия для выемки зерна. Три входа «дома души» не могут являться такими отверстиями, судя по

⁴⁶ Bardoňová 2019, 152. Об изображениях и моделях зернохранилищ см. Tooley 1989, 89–128; Kroenke 2010, 201–219; Bardoňová 2019, 152–246 (в издании приведена подробная библиография по теме).

⁴⁷ Bardoňová 2019, 205.

⁴⁸ Например, Petrie 1907, pl. XXII; Reisner, Smith 1955, 89, fig. 133, pl. 55f–g (из G 4733E); Tooley 1989, 116–122; Roik 1988, fig. 306; Kroenke 2010, 201–204; Bardoňová 2019, ID Iconography 162, 167–169, 171, 172, 235.

⁴⁹ Bardoňová 2019, 152, Catalogue, *passim*.

⁵⁰ Bardoňová 2019, 155. Там же см. другие интерпретации.

⁵¹ Bardoňová 2019, 152–246.

⁵² Bardoňová 2019, 237–246.

⁵³ Petrie 1901, pl. XXV.

имеющимся изображениям и моделям житниц⁵⁴. Поэтому интерпретация московского памятника как житницы кажется менее вероятной, чем его отождествление с моделью гробницы или дома, однако полностью исключить ее нельзя.

Купола на московском жертвеннике могли также символизировать хлеб-конусы *B*⁵⁵, занимавшие важное место в жертвенной формуле *htp-dj-nswt*. Небольшие модели таких хлебов нередко встречаются на керамических жертвенниках Первого Переходного периода — Среднего царства⁵⁶.

2. Диск

Значение декора в виде диска на московском памятнике — налепа круглого куска глины над средним проходом в сооружение — остается неясным. В качестве аналогии можно привести жертвенник из эль-Каба⁵⁷ (UC18400, XII династия), однако у последнего налеп не один, а целая серия под крышей и вдоль ограды двора, напоминающая либо торцы бревен перекрытий, либо ряды керамических конусов, уложенные над гробницами Среднего царства, например в Дейр эль-Бахри⁵⁸. Подобный ряд дисков встречается еще на двух жертвенниках из Королевского музея Онтарио (918.32.23; 909.80.565)⁵⁹. Там диски изображены над входом в сооружение (вероятно, часовню). Но изображения одного диска нет не только на глиняных жертвенниках эпохи Первого Переходного периода и Среднего царства, но и в оформлении гробниц этого времени.

Предположение, что здесь может идти речь о солнечном диске, маловероятно. В гробницах Среднего царства встречаются изображения крылатого солнечного диска, но совершенно в другом контексте⁶⁰.

⁵⁴ Ср. керамическую модель зернохранилища из Саламии близ эль-Тода эпохи Первого Переходного периода (Blackman 1920, 206–208, pl. XIX–XX): силосные башни помещены на крыше постройки, при этом у каждой из них имеется отверстие для выемки зерна. Ср. также керамическую модель зернохранилища из Египетского музея Берлина (инв. № ÄMB15090, Roik 1988, fig. 306; авторы статьи выражают благодарность сотруднице Египетского музея и собрания папирусов в Берлине Яне Хельмбольд-Дойе за присланные фотографии памятника): три силосных башни помещены на одном возвышении-платформе (его не совсем верно называют крышей постройки), и каждая из них имеет отдельное отверстие для выемки зерна.

⁵⁵ О выпекании конических хлебов *B* (в узком значении — *ht/htB*) в керамических формах-*bdB* см. Faltings 1998, 91–92. Авторы выражают благодарность научной сотруднице Отдела Древнего Востока ГМИИ В. В. Смоленковой за консультации.

⁵⁶ Slater 1974, 309; Killian 2012, 109.

⁵⁷ Quibell 1898, pl. V, 4.

⁵⁸ Winlock 1942, 128, pl. 12. Г. Уинлок предположил, что фриз из таких конусов мог имитировать торцы жердей или бревен крыши.

⁵⁹ URL: <https://collections.rom.on.ca/objects/497586/ancient-model-of-a-soul-house?ctx=f78d025f-0117-4856-b321-019017651867&idx=1>; <https://collections.rom.on.ca/objects/189163/ancient-model-of-a-house?ctx=ad52ca1d-520b-4e32-a370-ac267997b5a3&idx=1490>; дата обращения: 02.04.2021).

⁶⁰ El-Khadragy 2006, 152–153. Авторы статьи выражают благодарность сотруднику Майнцского университета имени Иоганна Гутенберга А. А. Ильину-Томичу за указание на эту работу, а также за предоставленные публикации.

3. Мумиеобразная фигура

Перед входом в постройку помещено изображение мумиеобразной фигуры. Подобные фигуры, встречающиеся на глиняных жертвенниках с моделями домов или гробниц, трактуются по-разному: статуя умершего, его Двойник-*k3* или же «душа»-*b3*⁶¹. Адресатом жертв в гробницах или, шире, в часовнях/святилищах являлся Двойник-*k3* (статуи, как и другие изображения умершего, являлись его Двойниками), с которым был связан мир надземных помещений гробницы. Концепцию «души»-*b3* относят, как правило, к миру погребальной камеры⁶². Каких-либо письменных указаний на то, кто изображался в «домах души», нет. Если рассматривать «дома души» как жертвенники, то логично предположить, что представленные фигуры являются Двойниками-*k3*, получателями жертвенных даров⁶³. Отметим, что достоверных находок в погребальных камерах жертвенников с изображением фигуры владельца не известно⁶⁴.

Подтверждением идеи о Двойнике-*k3* может являться жертвенник из Лувра (инв. № E26927) неизвестного происхождения (рис. 5)⁶⁵. Он представляет собой поднос в виде двора или помещения, окруженного стеной. На задней части стены схематически изображена ниша, по центру которой помещена мумиеобразная фигура — явная отсылка к гробничной ложной двери с изображением (возможно, статуей) усопшего. Перед фигурой находится высокий стол, рядом с которым разложены разнообразные жертвы, окруженные линией (возможно, так изображен жертвенник). «Дом души» из Лувра можно трактовать как трехмерное изображение сцены трапезы — центральной сцены оформления древнеегипетских гробниц, — в которой принимает участие Двойник владельца гробницы, его *k3*.

Известно еще несколько «домов души», на которых изображена фигура, сидящая перед жертвенным столиком или же просто перед разложенными жертвами⁶⁶. На ряде глиняных жертвенников, в том числе и на простых подносах, имеются изображения прямоугольных или квадратных сидений, кроватей, которые предназначались, по всей видимости, для умершего⁶⁷.

⁶¹ Petrie 1907, 15.

⁶² О различии миров *k3* и *b3* см. выше.

⁶³ Ср. немногочисленные надписи на деревянных моделях Среднего царства, в которых говорится об обеспечении жертвами *k3* умершего (Eschenbrenner-Diemer 2017, 181).

⁶⁴ Правда, происхождение некоторых памятников не установлено, поэтому нельзя исключать вероятности их находки в погребальных камерах. Модели гробниц с погребальными камерами из Эдфу, на одной из которых изображена лежащая мумиеобразная фигура, следует рассматривать как отдельный тип памятников и не смешивать их с «домами души», см. Niwinski 1975, 109–111, fig. 35; ср. Tooley 1989, 256.

⁶⁵ Niwinski 1984, 808; Leclère 2001, fig. 2 (URL: http://cartelfr.louvre.fr/cartelfr/visite?srv=car_not_frame&idNotice=3647&langue=fr; дата обращения: 11.11.2020).

⁶⁶ Petrie 1907, 20, pl. XXII (36, 134); Tooley 1989, 265, 274; Mi 2021, 56–58.

⁶⁷ Petrie 1900, pl. XIX; 1907, 17, 20; Slater 1974, 308–309; Niwinski 1984, 808; Tooley 1989, 254–293.

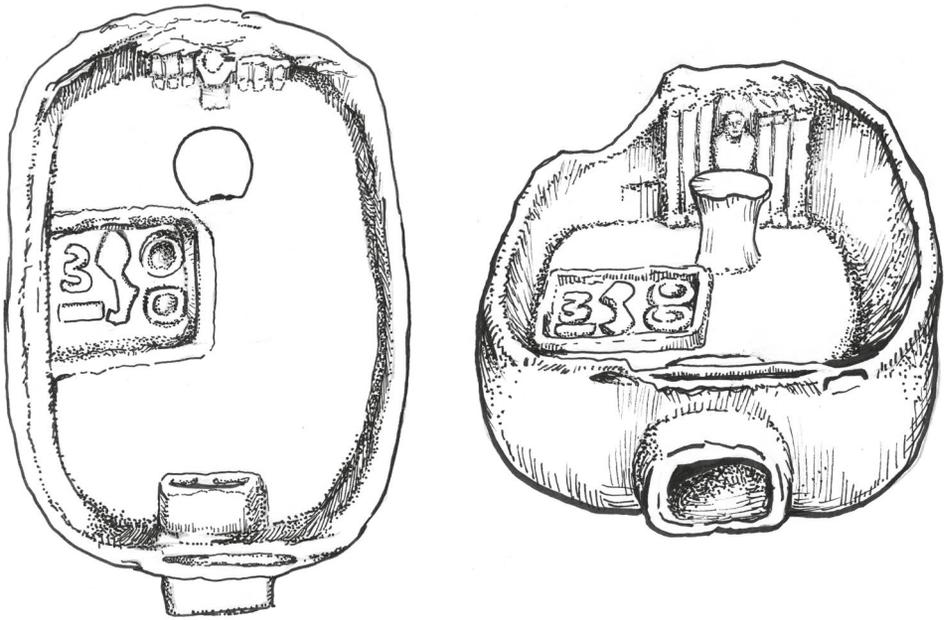

Рис. 5. Керамический жертвенник. Лувр, Инв. № E26927; рис. Т.П. Удымы

Помимо фигурки владельца жертвенника, в «домах души» помещались изображения и других лиц — вероятно, домочадцев, прислуги.

В каталоге выставки «Путь к бессмертию» мумиеобразная фигура названа осирической статуей⁶⁸. Этот термин обычно относят к царской скульптуре, тогда как «дома души» — памятники частного характера. Но именно в эпоху Среднего царства появляются мумиеобразные царские и частные статуи/статуэтки⁶⁹. Интересно, что и на деревянных моделях времени второй половины правления Сенусерта I — правления Сенусерта III умерший начинает изображаться именно как мумия или в облегающем плаще⁷⁰.

4. Отсутствие изображения жертв и форма стен

В «доме души» из ГМИИ отсутствуют изображения жертвенных даров, хотя, как правило, они присутствуют на подобных памятниках⁷¹. Их необходимость диктуется назначением глиняных жертвенников.

⁶⁸ Berlev *et al.* 2002, 77.

⁶⁹ О мумиеобразных гробничных статуэтках времени правления конца XII—XIII династий см. Grajetzki, Whelan 2008.

⁷⁰ Eschenbrenner-Diemer 2017, 179.

⁷¹ Модели жертв отсутствуют у группы подносов с изображением каналов, см. Niwinski 1975, 88; 1984, 808. О «домах души» без моделей жертв см. Petrie 1907, 18, pl. XVIIIВ, 83, 22, 32, pl. XIX, 32, 66, 43, 79.

У.М.Ф. Питри, анализируя «дома души» из некрополя Дейр-Рифа, отметил, что дары отсутствуют у жертвенников с моделями домов высокой степени детализации и с высокими стенами⁷². Действительно, «дом души» из ГМИИ также имеет высокие стены, но о проработанности архитектурной модели говорить не приходится⁷³. Вслед за У.М.Ф. Питри высказывались суждения, что изображения жертв исчезают в поздний период бытования памятников и что это связано с изменением их назначения — превращением из жертвенников (шире — заменителей часовни, места культа) в модели настоящих домов⁷⁴. Но выше уже отмечалось, что «дома души» никогда не являлись точными копиями или моделями жилых построек, а их главной функцией было поддержание культа владельца. Возможно, что в московском «доме души» моделями жертвенных даров являлись остроконечные купола, олицетворяющие хлеба-и3.

5. Стилистический анализ

В завершении стилистического анализа московского «дома души» с осторожностью можно предположить, что он представляет собой модель часовни с двором, окруженным высокой стеной с отверстием-стоком, и с изображением фигуры владельца, точнее, его Двойника. Уникальность «дома души» из ГМИИ можно объяснить характерным для этой группы памятников в целом разнообразием в оформлении, что закономерно для вылепленных вручную глиняных изделий, среди которых не найти точных повторов. Но наличие такого количества нетипичных элементов оформления у одного памятника заставляет особенно внимательно отнестись к вопросу о его подлинности. В данном случае это небезосновательно, тем более что в собрании египетских древностей бывшего владельца «дома души» Роберта де Рустафьелля находилось немало подделок, в том числе и из глины.

РОБЕРТ ДЕ РУСТАФЬЕЛЛЬ И ЕГО КОЛЛЕКЦИЯ

Ныне имя Роберта де Рустафьелля (1856—1943) не слишком известно ученым, хотя в последние годы внимание к его загадочной личности заметно возросло⁷⁵. Памятники из его коллекции хранятся во многих крупных египтоло-

⁷² Petrie 1907, 18.

⁷³ В коллекции де Рустафьелля находился еще один весьма необычный «дом души», ныне хранящийся в Лувре (инв. № AF 12920), см. Rustafjaell 1913, pl. XXX (lot 415). «Дом души» из Лувра представляет собой двухэтажное здание с лестницей и двором, окруженным высокой стеной с небольшим отверстием-входом. Никаких жертв или изображений человеческих фигур в этой модели нет.

⁷⁴ Vandier 1955, 978; Niwinski 1975, 79.

⁷⁵ Личностью Р. де Рустафьелля и судьбой его коллекции в последнее десятилетие активно занимается куратор Хьюстонского музея естественных наук Т. Хардвик, но, к сожалению, результаты его исследования еще не опубликованы. Авторы выражают ему особую благодарность за консультации и предоставленную информацию. Основные и наиболее достоверные сведения о де Рустафьелле см. Bierbrier 2012, 479—480; Ryholt 2014, 173—187; Hagen, Ryholt 2016, 259. Если не оговорено отдельно, далее используется биографическая информация из этих изданий.

гических собраниях: в Британском музее, Всемирном музее Ливерпуля, Музее Фицуильяма в Кембридже, Египетском центре при Университете Суонси, Бристольском Музее и художественной галерее, Национальном музее Шотландии в Эдинбурге, Египетском музее Берлина, Коллекции папирусов Копенгагенского Университета, Музее искусства «Метрополитен», Музее естественной истории Карнеги в Окланде (Питсбург), Художественном музее Уолтерс в Балтиморе, наконец, в ГМИИ, Государственном Эрмитаже и др.

Имеющиеся сведения о биографии Р. де Рустафьелля весьма противоречивы, так как сам коллекционер мифологизировал свою жизнь. По словам египтолога Т. Хардвика, он — «одна из самых странных и загадочных фигур» египтологии конца XIX — начала XX в.; «двоеженец, человек со множеством имен (Роберт Смед/Смит, Фокус-Смит, де Рустафьелль, Роман Орбелиани. — Е. А.), постоянно имевший проблемы с законом, собиратель коллекции как ценных, так и не стоящих внимания предметов, включая самые древние в мире картины на холсте и частицу Животворящего Креста, человек-хамелеон, объявлявшийся в самых странных местах»⁷⁶.

Информация о коллекции древностей де Рустафьелля столь же противоречива, как и его биография. Первые сведения о его древнеегипетском собрании появляются в 1906 г. Этим же годом датируется первая распродажа египетских памятников аукционным домом Сотби, Уилкинсона и Ходжа в Лондоне (550 лотов). За ней последовала еще одна в 1907 г. (245 лотов)⁷⁷. Следующая серия больших распродаж датируется 1913–1915 гг.: 1913 г. — Лондон (1051 лот)⁷⁸; 1914 г. — Париж (239 лотов)⁷⁹; 1915 г. — Нью-Йорк (745 лотов)⁸⁰. В 1949 г., уже после смерти де Рустафьелля, его дочь организовала распродажу оставшихся вещей из его собрания.

Де Рустафьелль не входил в число ведущих торговцев древностями, но пытался самыми разнообразными способами привлечь внимание возможных покупателей. Он был очень предприимчивой натурой: в Египте основал компанию по продаже памятников древности (Luxor Trading Co.), написал несколько книг по Древнему Египту⁸¹, печатался в газетах, чтобы рекламировать свои памятники. В 1909 г. де Рустафьелль открыл «Музей практической археологии» (Museum of Practical Archaeology), точнее, магазин, на главной улице Луксора, центра торговли древностями⁸². В аукционных каталогах не единожды отмечается уникальность того или иного предмета (так, московский «дом души» назван «замечательной моделью дома»⁸³).

⁷⁶ URL: <https://www.classics.pitt.edu/event/not-model-egyptologist-rickety-life-and-times-robert-de-rustafjaell>; дата обращения: 11.11.2021. Известно, что он жил / бывал в Англии, Швеции, России, Грузии, Турции, Греции, США, Египте.

⁷⁷ Rustafjaell 1907b (издание осталось нам недоступно).

⁷⁸ Rustafjaell 1913.

⁷⁹ Rustafjaell 1914a.

⁸⁰ Rustafjaell 1915a; 1915b.

⁸¹ Rustafjaell 1907a; 1909.

⁸² Voss 2014, 57; Hagen, Ryholt 2016, 259.

⁸³ Rustafjaell 1913, 36.

Уже современники отмечали, что в собрании де Рустафьяелля находилось большое количество фальшивых памятников. Известный египтолог Людвиг Борхардт в своем сообщении комиссии Большого Берлинского Словаря о древнеегипетских подделках пишет следующее о «Музее практической археологии»: «Там собрано вместе огромное количество подделок всякого рода. К чести его (де Рустафьяелля. — *Е. А.*) мне хотелось бы думать, что он этого не знает»⁸⁴. В начале XX в. в Египте с ростом числа путешественников из Европы и Америки и возросшим спросом на египетские древности значительно увеличилось производство подделок⁸⁵. Конечно, нельзя исключать того, что сам де Рустафьяелль был связан с их изготовлением, но прямых подтверждений этому нет⁸⁶.

Среди сомнительных вещей из коллекции де Рустафьяелля особенно выделяются предметы из глины: это додинастические сосуды с современной росписью⁸⁷, «удивительные по реализму статуэтки архаической эпохи» (статуя сидящего мужчины⁸⁸, статуя человека с головой собаки⁸⁹, женские статуэтки⁹⁰), сосуд с помещенной в нем фигурой мужчины⁹¹, глиняная модель лодки⁹². Подделкой оказался и глиняный гроб, купленный Музеем изящных искусств в 1913 г. вместе с «домом души»⁹³.

Что касается глиняных подносов и «домов души» эпохи Первого Переходного периода и Среднего царства из коллекции де Рустафьяелля, то каких-либо сведений о том, что среди них есть подделки, в литературе нет. Правда, еще У.М.Ф. Питри неоднократно жаловался на большое количество качественных новоделов среди наиболее детально проработанных «домов души»⁹⁴. Глиняные жертвенники было легко подделать из-за дешевизны материала, относительно несложной формы, разнообразия вариантов, а также из-за «примитивности» стиля. Но выявить фальшивые памятники по иконографическим признакам непросто как раз из-за отсутствия строгого канона, по которому создавались оригиналы⁹⁵.

⁸⁴ Voss 2014, 57.

⁸⁵ О подделках древнеегипетских памятников см. Fiechter 2005.

⁸⁶ Подробнее см. Anokhina *et al.* 2020, 22–23.

⁸⁷ Brunton 1934; Askamit 2001, 59; Hendrickx 2002, 30, n. 2.

⁸⁸ Rustafjaell 1914b, 31; 1915a, pl. 1, 18–19; 1915b, 100 (lot 713).

⁸⁹ Rustafjaell 1914b, 31; 1915a, pl. 1, 19.

⁹⁰ Rustafjaell 1914b, 31; 1915a, pl. 1, 20–21.

⁹¹ Rustafjaell 1913, pl. XXV (lot 295).

⁹² Rustafjaell 1913, pl. XXXII (lot 420).

⁹³ См. Anokhina *et al.* 2020, 31–37.

⁹⁴ Petrie 1900, 26; 1907, 14.

⁹⁵ Интересно, что у керамической модели коптской часовни или дома из коллекции де Рустафьяелля, выставленной на аукционе в 1913 г. вместе с «домом души», имеются купола, очень схожие с куполами жертвенника: Rustafjaell 1913, 37, pl. XXXI (lot 418).

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ И ТЕРМОЛЮМИНЕСЦЕНТНЫЙ АНАЛИЗЫ
КЕРАМИЧЕСКОГО ЖЕРТВЕННИКА ИЗ ГМИИ

Для определения подлинности «дома души» из ГМИИ были проведены дополнительные исследования — технологический и термолюминесцентный анализы глины, из которой изготовлен жертвенник⁹⁶.

Технологический анализ «дома души» показал, что его формовка среднего качества, местами видны углубления от пальцев. В куполах вылепленного здания острым уплощенным предметом сделаны технологические отверстия для улучшения равномерности прокаливания при обжиге. Проходы в здание прорезаны острым предметом. Диск выполнен в технике налепного декора. Мумиеобразная фигура перед входом, вероятно, вылеплена отдельно и затем налеплена на здание. Внешняя поверхность «дома души» заглажена снаружи и частично внутри. Все элементы «дома души» изготовлены и обожжены одновременно.

При изготовлении памятника использовалась мергельная среднегрубая среднеплотная глина светло-оранжево-коричневого цвета (2.5YR5/4, 5YR6/6) с большим количеством растительных частиц, средним количеством известняка, небольшой примесью кварцевого песка, редкими включениями золотистой слюды и красного и коричневого мелкого шамота. Глина схожа с типом глины Marl C⁹⁷, являвшейся одной из популярных гончарных глин в эпоху Среднего царства и Второго Переходного периода, добывавшейся в Дельте и в Мемфиско-Фаяумской области⁹⁸. Сосуды из этой глины находят по всему Египту, а также в Нубии⁹⁹. Т.е. предмет сделан из характерной для времени Среднего царства глины, что не противоречит его датировке, используемой в настоящее время.

Данные, полученные при технологическом анализе памятника, удалось подтвердить и термолюминесцентным анализом образца глины, взятого с днища жертвенника. Анализ был проведен в сентябре 2019 г. в Отделе научно-технологической экспертизы Государственного Эрмитажа на приборе Daybreak-1100; аналитик — заместитель заведующего Отделом научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа С.В. Хаврин¹⁰⁰. Результаты анализа показали, что запас энергии ионизирующего излучения, накопленный после обжига «дома души», соответствует возрасту приблизительно 2000–3500 лет. Таким

⁹⁶ О технологическом изучении древнеегипетских керамических изделий из коллекции ГМИИ, в том числе «дома души», см. экскурс С.Е. Малых в брошюре Anokhina *et al.* 2020, 38–43.

⁹⁷ Arnold, Bourriau 1993, 179–180.

⁹⁸ Nordström 1986, 633; Arnold, Bourriau 1993, 180; Bourriau *et al.* 2000, 131–132.

⁹⁹ Arnold, Bourriau 1993, 61, 180.

¹⁰⁰ Авторы статьи выражают благодарность заведующему Отделом научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа А.И. Косолапову и заместителю заведующего Отделом научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа С.В. Хаврину за возможность провести термолюминесцентный анализ «дома души». Авторы также выражают благодарность заведующему мастерской технико-технологических исследований ГМИИ Ю.В. Питере и художнику-реставратору ГМИИ В.И. Черемхину за содействие при проведении анализа.

образом, «дом души» из ГМИИ не может быть подделкой времен де Рустафьяля. Несмотря на высокую погрешность метода термолюминесцентного анализа при датировании музейных артефактов, его результаты не противоречат принятой датировке глиняного жертвенника эпохой Первого Переходного периода и Среднего царства¹⁰¹.

В заключение следует добавить, что в научной литературе практически нет описаний глины, из которой были изготовлены жертвенники¹⁰². В том числе это относится к музейным памятникам, происхождение которых во многих случаях неизвестно. Достоверные находки глиняных жертвенников севернее Фаюмской области не встречаются, при этом «дома души» пока не зафиксированы севернее Бени Хасана¹⁰³. Таким образом, московский памятник дополняет немногочисленный корпус мемфисско-фаюмских жертвенников, являясь одним из самых северных «домов души». Возможно, именно такое происхождение памятника объясняет отсутствие у него стилистических аналогий с другими предметами этого типа.

Литература / References

- Anokhina, E.A., Malykh, S.E., Mednikova, M.B., Orfinskaya, O.V. 2020: *Glinyanyy grobik s mumiej iz sobraniya GMII im. A.S. Pushkina: opyt kompleksnogo issledovaniya* [Clay Coffin with a Mummy from the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts: Attempt of Comprehensive Research]. Moscow–Saint Petersburg.
- Анохина, Е.А., Малых, С.Е., Медникова, М.Б., Орфинская, О.В. *Глиняный гробик с мумией из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина: Опыт комплексного исследования*. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 188. Сер. II: Исторические исследования, 123). М. – СПб.
- Arnold, D. 2005: The architecture of Meketre's slaughterhouse and other early twelfth dynasty wooden models. In: P. Jánosi (ed.), *Structure and Significance: Thoughts on Ancient Egyptian Architecture*. Wien, 1–75.
- Arnold, D., Bourriau, J. 1993: *An Introduction to Ancient Egyptian Pottery*. Mainz am Rhein.
- Askamit, J. 2001: False Egyptian predynastic antiquities – a question of methodology. In: J. Miziolek (ed.), *Falsifications in Polish Collections and Abroad*. Warsaw, 51–60.
- Bardoňová, M. 2019: *Grain Storage in Ancient Egypt (2600–1650 BC). Typology and Socio-Economic Implications*. PhD Diss. Prague.
- Berlev, O.D., Vasil'eva, O.A., Dyuzheva, O.P., Lechitskaya, O.V., Rubinshteyn, R.I., Savel'ev, Yu.A., Smolenkova, V.V., Hodzhash, S.I., Shurinova, R.D. 2002: *Put' k bessmertiyu. Pamyatniki drevneegipetskogo iskusstva v sobranii Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina. Katalog vystavki* [The Way to Immortality. Monuments of Ancient Egypt Art from the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts. Catalogue of the Exhibition]. Moscow.
- Берлев, О.Д., Васильева, О.А., Дюжева, О.П., Лечицкая, О.В., Рубенштейн, Р.И., Савельев, Ю.А., Смоленкова, В.В., Ходжаш, С.И., Шуринова, Р.Д. *Путь к бессмертию. Памятники древнеегипетского искусства в собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Каталог выставки*. М.
- Bierbrier, M.L. 2012: *Who Was Who in Egyptology*. London.
- Blackman, A.M. 1920: A painted pottery model of a granary in the collection of the late Jeremiah James Colman, Esq. of Carrow House, Norwich. *The Journal of Egyptian Archaeology* 6 (3), 206–208.

¹⁰¹ Об использовании термолюминесцентного анализа для датирования древнеегипетских памятников, в том числе о возможных погрешностях при его проведении, см. Payne et al. 1977; Goedicke 2006; Hood, Schwenninger 2016.

¹⁰² См. Niwinski 1981, 103–107; Kilian 2012, 106; 2016, 173.

¹⁰³ Spence 2011, 895. См. выше, прим. 13.

- Bolshakov, A.O. 1985: (Rev.) M. Mostafa. Untersuchungen zu Opfertafeln im Alten Reich]. *Epigrafika Vostoka [Oriental Epigraphy]* 23, 102–103.
 Большаков, А.О. (Рец.) М. Mostafa. Untersuchungen zu Opfertafeln im Alten Reich. *Эпиграфика Востока* 23, 102–103.
- Bolshakov, A.O. 2001a: Offering tables. In: D.B. Redford (ed.), *The Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt*. Oxford, 572–576.
- Bolshakov, A.O. 2001b: *Chelovek i ego Dvoynik. Izobrazitel'nost' i mirovozzrenie v Egipte Starogo tsarstva [Man and His Double: Artistic Representation and Mentality in the Old Kingdom Egypt]*. Saint Petersburg.
 Большаков, А.О. *Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства*. СПб.
- Bourriau, J., Nicholson, P.T., Rose, P. 2000: The pottery. In: P.T. Nicholson, I. Shaw (eds.), *Ancient Egyptian Materials and Technology*. Cambridge, 121–147.
- Brunton, G. 1934: Modern paintings on predynastic pots. *Annales du Service des Antiquités de l'Égypte* 34, 149–156.
- Demidchik, A.E. 2013: [Written evidence of the continuity of the *k3*-concept with the notion of *twt*, 'image', 'statue']. In: A.O. Bolshakov (ed.), *Peterburgskie egiptologicheskie chteniya 2011–2012 [St. Petersburg Egyptological Readings 2011–2012]*. Saint Petersburg, 68–74.
 Демидчик, А.Е. Письменные свидетельства смежности концепта *k3* и понятия *twt* 'изображение'. В сб.: А.О. Большаков (ред.), *Петербургские египтологические чтения 2011–2012*. (ТГЭ, 66). СПб., 68–74.
- Demidchik, A.E. 2015: Eleventh dynasty written evidence on the relationship between the *k3* and the cult image. *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde* 142 (1), 25–32.
- Edel, E. 2008: *Die Felsgräbernekropole der Qubbet el Hawa bei Assuan*. Paderborn–München–Wien–Zürich.
- El-Khadragy, M. 2006: The northern soldiers-tomb at Asyut. *Studien zur Altägyptischen Kultur* 35, 147–164.
- Eschenbrenner-Diemer, G. 2017: From the workshop to the grave: The case of wooden funerary models. In: G. Miniaci, M. Betrò, S. Quirke (eds.), *Company of Images. Modelling the Imaginary World of Middle Kingdom Egypt (2000–1500 BC)*. Leuven–Paris–Bristol, 133–191.
- Faltings, D. 1998: *Die Keramik der Lebensmittelproduktion im Alten Reich. Ikonographie und Archäologie eines Gebrauchsartikels*. Heidelberg.
- Fiechter, J.-J. 2005: *Faux et Faussaires en Art égyptien*. (MonAeg, 11). Turnhout.
- Goedicke, C. 2006: Luminescence dating of Egyptian artefacts. In: E. Hornung, R. Krauss, D. Warburton (eds.), *Ancient Egyptian Chronology*. Leiden–Boston, 356–360.
- Grajetzki, W., Whelan, P. 2008: The mummiform figure of Senankh from Abydos. *Studien zur Altägyptischen Kultur* 37, 125–130.
- Hagen, F., Ryholt, K. 2016: *The Antiquities Trade in Egypt 1880–1930. The H.O. Lange Papers*. (Sci. Dan.H., 4/8). Copenhagen.
- Hendrickx, S. 2002: Checklist of predynastic “decorated” pottery with human figuration. *Cahiers Caribéens d'Égyptologie* 3–4, 29–50
- Hood, A.G.E., Schwenninger, J.-L. 2016: Optically stimulated luminescence (OSL) dating and its application to ancient Egyptian ceramics in the 21st century. In: B. Bader, C.M. Knoblauch, E.C. Köhler (eds.), *Vienna 2 – Ancient Egyptian Ceramics in the 21st Century*. (OLA, 245). Leuven, Paris, Bristol, 287–298.
- Ivanov, S.V. 2019 [To the question of ceramic offering trays from Memphis]. *Egipt i sopredel'nye strany [Egypt and Neighbouring Countries]* 3, 32–41.
 Иванов, С.В. К вопросу о керамических жертвенниках из Мемфиса. *Egynet u сопредельные страны* 3, 32–41.
- Junker, H. 1951: *Giza X. Der Friedhof südlich der Cheopspyramide. Westteil*. Wien.
- Kilian, A. 2012: Pottery offering trays: General observations and new Material from Asyut. In: J. Kahl, M. El-Khadragy, U. Verhoeven, A. Kilian (eds.), *Seven Seasons at Syut. First Results of the Egyptian-German Cooperation in Archaeological Fieldwork*. Wiesbaden, 105–118.
- Kilian, A. 2016: Offering trays. In: J. Kahl, N. Deppe, D. Goldsmith, A. Kilian, Ch. Kitagawa, J. Moje, M. Zöller-Engelhardt, *Asyut, Tomb III: Objects*. Wiesbaden, 173–195.
- Kroenke, K.R. 2010: *The Provincial Cemeteries of Naga ed-Deir: A Comprehensive Study of Tomb Models Dating from the Late Old Kingdom to the Late Middle Kingdom*. PhD Diss. Berkeley.

- Kuentz, Ch. 1981: Bassins et tables d'offrandes. *Le Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale* 81, 243–282.
- Leclère, Fr. 2001: Les ‘maisons d’ame’ égyptiennes: une tentative mise au point. In: B. Muller (ed.), “*Maquettes architecturales*” de l’Antiquité. Paris, 99–121.
- López Grande, M.J. 2011: Field notes from Dra Abu el-Naga on the First Intermediate Period / Early Middle Kingdom pottery. In: D. Aston, B. Bader, C. Gallorini, P. Nicholson, S. Buckingham (eds.), *Under the Potter’s Tree. Studies on Ancient Egypt Presented to Janine Bourriau on the Occasion of her 70th Birthday*. Leuven–Paris–Walpole, 575–602.
- Malykh, S. 2010: *Egyptian Votive Pottery of the Old Kingdom*. Moscow.
Малых, С.Е. *Вотивная керамика Египта эпохи Древнего царства*. М.
- Mi, F. 2020: Ceramic offering trays in the Museo Egizio, Turin. Establishing typologies and locating unprovenanced specimens. *Rivista del Museo Egizio* 4, 94–121.
- Mi, F. 2021: Architectural models of ancient Egypt: The soul houses of the Rijksmuseum van Oudheden. In: M. Arranz Cárcamo, R. Sánchez Casado, A. Planelles Orozco, S. Alarcón Robledo, J. Ortiz García, P. Mora Riudavets (eds.), *Current Research in Egyptology 2019*. Oxford, 47–77.
- Minault-Gout, A. 1980: Rapport préliminaire sur les première et seconde campagnes de fouilles du mastaba II à Balat (oasis de Dakhleh), 1979–1980. *Le Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale* 80, 271–286.
- Mond, R., Myers, O. 1937: *Cemeteries of Armant*. Vol. I. *The Plates*. London.
- Montonati, T. 2018: Two ancient Egyptian models in the historical photographic archive of the Museo Egizio, Turin. *Rivista del Museo Egizio* 2, 1–18.
- Niwinski, A. 1975: Plateaux d’offrandes et „maisons d’âmes“. Genèse, évolution et fonction dans le culte des morts au temps de la XIIe dynastie. *Études et Travaux* 8, 74–112.
- Niwinski, A. 1981: “Domki dusz” i tace ofiarne z Edfu w zbiorach Muzeum Narodowego w Warszawie. *Rocznik Muzeum Narodowego w Warszawie* 25, 65–108.
- Niwinski, A. 1984: Seelenhaus. In: W. Helck, E. Otto (eds.), *Lexikon der Ägyptologie*. Bd.V. Wiesbaden, 806–813.
- Nordström, H.-Å. 1986: Ton (clay). In: W. Helck, E. Otto (eds.), *Lexikon der Ägyptologie*. Bd. VI. Wiesbaden, 629–634.
- Payne, C.J., Kaczmarczyk, A., Fleming, S.J. 1977: Forged decoration on predynastic pots. *The Journal of Egyptian Archaeology* 63, 5–12.
- Peet, T.E., Loat, W.L.S. 1913: *The Cemeteries of Abydos*. Vol. III. 1912–1913. London.
- Petrie, W.M.F. 1890: *Kahun, Gurob and Hawara*. London.
- Petrie, W.M.F. 1891: *Illahun, Kahun and Gurob*. London.
- Petrie, W.M.F. 1900: *Denderah, 1898*. London.
- Petrie, W.M.F. 1901: *Diospolis Parva. The Cemeteries of Abadiyeh and Hu. 1898–1899*. London.
- Petrie, W.M.F. 1907: *Gizah and Rifeh*. London.
- Petrie, W.M.F., Quibell, J.E. 1896: *Naqada and Ballas. 1895*. London.
- Picardo, N. 2014: Houses, soul houses, and offering trays: The lives of mortuary objects before the cemetery. In: *65th Annual Meeting of the American Research Center in Egypt*. San Antonio, 67–68.
- Quibell, J.E. 1898: *El Kab*. London.
- Reisner, G.A., Smith, W.S. 1955: *A History of the Giza Necropolis. The Tomb of Hetep-Heres the Mother of Cheops*. Vol. II. Cambridge.
- Roik, E. 1988: *Das Altägyptische Wohnhaus und seine Darstellung im Flachbild*. Frankfurt am Main–Bern–New York–Paris.
- Rustafjaell, R. de 1907a: *Palaolithic Vessels of Egypt*. London.
- Rustafjaell, R. de 1907b: *Catalogue of a Collection of Antiquities from Egypt, Comprising Palaolithic and Neolithic Implements, Some Very Remarkable and Unique Water Receptacles, Pottery, Being the Second Portion of the Collection of Robert de Rustafjaell*. London.
- Rustafjaell, R. de 1909: *The Light of Egypt*. London.
- Rustafjaell, R. de 1913: *Catalogue of the Remaining Part of the Valuable Collection of Egyptian Antiquities Formed by Robert de Rustafjaell, esq. Sotheby, Wilkinson & Hodge, 20–24 Jan. 1913*. London.
- Rustafjaell, R. de 1914a: *Antiquités d’Égypte Prédynastiques, Romaines et Chrétiennes*. Paris.
- Rustafjaell, R. de 1914b: *Stone Age in Egypt*. New York.
- Rustafjaell, R. de 1915a: *Photographs of an Egyptian Collection Illustrated in 37 Plates*. New York.

- Rustafjaell, R. de 1915b: *Catalogue of the Interesting and Valuable Egyptian Collection Formed by Mr. Robert de Rustafjaell, Fellow of the Royal Geographical Society*. New York.
- Ryholt, K. 2014: A Greek-demotic temple archive from Edfu dating to the reign of Ptolemy VIII. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 190, 173–187.
- Slater, R.A. 1974: *The Archaeology of Denderah in the First Intermediate Period*. PhD Diss. Philadelphia.
- Spence, K. 2011: Air, comfort and status: Interpreting the domestic features of “Soul houses” from Rifa. In: D. Aston, B. Bader, C. Gallorini, P. Nicholson (eds.), *Under the Potter’s Tree. Studies on Ancient Egypt Presented to Janine Bourriau on the Occasion of her 70th Birthday*. Leuven–Paris–Walpole, 895–913.
- Tooley, A.M.J. 1989: *Middle Kingdom Burial Customs. A Study on Wooden Models and Related Material*. Liverpool.
- Turaev, B., Mal’mberg, V., Shcherbakov, N. 1914: *Muzej izyashchnykh iskusstv imperatora Aleksandra III v Moskve. Kratkiy illyustrirovannyy putevoditel’*. Ch.I. *Egipet, Vavilono-Assiriya, Gretsya, Rim* [Museum of Fine Arts of Emperor Alexander III in Moscow. A Brief Illustrated Guide. Pt.I. Egypt, Babylon-Assyria, Greece, Rome]. Moscow.
- Тураев, Б., Мальмберг, В., Щербаков, Н. *Музей изящных искусств императора Александра III в Москве. Краткий иллюстрированный путеводитель*. Ч.1. *Египет, Вавилоно-Ассирия, Греция, Рим*. М.
- Vandier, J. 1955: *Manuel d’Archéologie égyptienne*. T. II, 2. Paris.
- Voss, S. 2014: Ludwig Borchardts Berichte über Fälschungen im ägyptischen Antikenhandel von 1899 bis 1914: Aufkommen, Methoden, Techniken, Spezialisierungen und Vertrieb. In: M. Fitzenreiter (ed.), *Authentizität. Artefakt und Versprechen in der Archäologie*. (IBAES XV). London, 51–59.
- Winlock, H.E. 1942: *Excavations at Deir el Bahri: 1911–1931*. New York.